

АЛЕКС ПЕРЕДЕРИЙ

ИМПУЛЬС

Алекс Передерий

Импульс

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56058629

SelfPub; 2024

Аннотация

Что делать, если в мире, где правят корпорации, ты остался без дома, работы и вдобавок вот-вот попадёшь в тюрьму? Кристоф заключает контракт с Domenic Corp и отправляется на Марс. В пути он случайно узнает, что все его предшественники погибли и никто не знает почему. Тем временем на Земле Демиан, тяжело больной наследник корпорации DAindustries, пытается понять, что именно так мучительно убивает его. Стоит ли бороться за жизнь, если она похожа на бесконечную пытку?

Содержание

Вступление	5
Глава 1	10
Глава 2	17
Глава 3	29
Глава 4	41
Глава 5	54
Глава 6	65
Глава 7	82
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Алекс Передерий

Импульс

Вступление

В безмятежном космическом пространстве медленно распускалась червоточина. Всполохи энергии, напоминающие лепестки, мерцали и переливались всеми цветами спектра. Завораживающая пляска огней продолжалась несколько секунд, а затем сияние исчезло, закрывая проход между мирами.

В червоточину успело проскочить только два корабля: ковчег Эмитар и Мат-Тух. Боевому крейсеру, который должен был прикрывать их отступление, не повезло. Ракета противника угодила в генератор перехода, и пространство схлопнулось. Военное судно размазало между двумя точками вселенной. Не осталось даже дымки.

На секунду Мат-Тух показалось, что они спасены: война, крики ужаса, гаснущие звезды остались далеко позади, а впереди, на орбите ласкового солнца медленно плыла настоящая живая планета.

Она вращалась, подставляя бока солнечным лучам, прогревающим поверхность. Ее горячее ядро создавало магнитное поле, защищая планету от опасностей космоса, а небольшой спутник на орбите стабилизировал наклон оси и создавал приливы. Даже издалека было видно, что океаны и суша полны жизни.

Не просто хорошо – идеально!

Осталось немного. Ту-а-мийцы с ковчега Эмитар дадут команду, и Мат-Тух приземлится, выпустит из брюха икру растущих и начнет колонизацию. Всего через несколько циклов цивилизация, погибающая на другом конце Вселенной, возродится здесь.

Вместе растущие и ту-а-мийцы невероятно сильны. Однажды они вернут себе господство над миром и отомстят врагам.

Но Эмитар безмолвствовал. Вместо того чтобы включить двигатели и встать на орбиту, ковчег выстрелил в сторону живой планеты. Сначала Мат-Тух подумала, что это боевая ракета, но вскоре ее чувствительные глаза смогли разглядеть пилотируемую капсулу. Слишком большую для одного ту-а-мийца, слишком маленькую для целой семьи. Что-то шло не так.

Мат-Тух присмотрелась к Эмитару и заметила, что на его корпусе осел смертоносный черный рой. Микромашинки постепенно облепляли корабль, цепляясь друг за друга. Они въедались в обшивку, воспроизводили себя и набирали мощь, чтобы выполнить программу: уничтожить всю электронику противника. Ту-а-мийцы не умели мутировать, как растущие. Технологии были для них основой основ, и враг воспользовался этим.

Пытаясь отразить атаку, Эмитар открыл боковые шахты и выпустил защитное облако нанитов, способных истребить черный рой. Концентрация микромашин была так силь-

на, что корабль-ковчег был словно окутан туманом, который клубился, закручивался в спирали, мерцал.

Но вскоре Мат-Тух с сожалением поняла, что Эмитару не выиграть эту битву. Он просто продлевал себе агонию. Зачем?

Может, он планирует выпустить сигнальную ракету? Позвать на помощь? Мат-Тух тоже могла отправить информационный импульс, но это было слишком опасно. Неизвестно кто прилетит. Друг или враг.

Да, ту-а-мийцы погибают. Микромашины победят, доберутся до планеты и уничтожат содержимое капсулы. Растущим придется возродить цивилизацию в одиночку, черный рой никак не повлияет на их биотехнологии. В итоге все будет хорошо. Так почему ту-а-мийцы просто не примут смерть? Для них все кончено.

Или нет?

И тут Мат-Тух поняла, что задумал Эмитар. Она в мгновение выжгла большую часть драгоценного топлива, чтобы как можно быстрее оказаться под защитой соседней планеты. Но это был скорее жест отчаянья.

Как только пилотируемая капсула коснулась атмосферы планеты, Эмитар подорвал свой запас экзотоплива, уничтожая в ослепительной вспышке себя, противника и все, что находилось поблизости, включая Мат-Тух.

Может корабль ту-а-мийцев просто не заметил ее? Исключено. Просто Мат-Тух, вся кладка икры, королева расту-

щих были для Эмитара сопутствующими потерями. Ничто не имеет значения, если ту-а-мийцы идут к своей цели. К Истине. Из-за этого случилась война. Из-за этого погибли миллиарды невинных жизней. Из-за этого все в одночасье стали беженцами. Истина.

У Мат-Тух не было шансов защититься от взрывной волны. Энергетический всплеск выжиг чешую, а осколки астероида, прошли брюхо насквозь. Боль была такой сильной, что на несколько секунд все три ее сердца остановились. Обратно запустилось только одно.

Икра хозяев, оставшись без защиты, стремительно замерзала. Нужно было срочно отложить кладку. Мат-Тух выбросила из зобов последние запасы водорода и устремилась к единственному месту, где оставался шанс выжить – к мертвой красной планете.

Посадка была жесткой. Удар о поверхность превратил большинство органов в месиво. Металлический каркас, служащий ей скелетом деформировался, поломанные ребра пробили кожу изнутри. На поверхности планеты было так холодно, что ликвор, вытекающий из ран, дымился и мгновенно замерзал. Отчасти это даже было спасением. Застывшая масса закрывала дыры, позволяя сохранить внутреннее давление и сохранить хотя бы немного икры.

Из последних сил Мат-Тух заползла в ближайшую пещеру и загерметизировала входы. Здесь враги не смогут ее найти. Внутренних ресурсов хватит надолго. Осталось запастись

терпением и ждать нужного момента. А когда он наступит, королева проснется и цивилизация растущих заполнит собой весь мир.

Главное дождаться.

Глава 1

17:30 07.09.2046

*КОРПОРАТИВНОЕ ПОСЕЛЕНИЕ DAINDUSTRIES, АЛ-
ЖИР*

День рождения DAindustries традиционно праздновался в первую пятницу сентября. Корпорация проделала долгий путь от небольшой строительной бригады до промышленного гиганта. Она меняла названия, род деятельности, но Александр Акке, переняв дело от своего отца, установил именно такой порядок. Конец третьего квартала – самое время, чтобы взбодрить людей, дать им новый стимул, чтобы год за-

вершился успешно. На гала-вечер были приглашены репортеры, видные политики, давние партнеры, высший менеджмент компании, а также работники, получившие приглашения в качестве поощрения за свой вклад в развитие компании.

Празднование проходило под большим куполом, созданным из умного стекла на каркасе из сплава алюминия и титана. Купол, казалось, трепетал, когда на стены проецировалась история компании в виде вырезок из газет, фотографий, рейтингов и наград. Глядя на все это, Демиан чувствовал легкую тошноту и головокружение. Юноша сделал шаг назад, еще больше уходя в свое укрытие – уютный уголок в VIP-зоне, образованный колонной и несколькими растениями в кадках. Если бы он мог, то обязательно спрятался бы еще лучше, еще глубже, но было некуда.

Гости веселились и пили шампанское, ожидая речи генерального директора и владельца компании Александра Акке. Когда Демиан был совсем маленьким, он боялся, что все эти дяди и тети съедят его отца: уж очень жадно они смотрели. Теперь он вырос и точно знал, что эти люди съедят отца живьем, дай только повод. Они поглотят его через обличающие статьи и язвительные посты в социальных сетях, разорвут на кусочки при падении рейтингов, растопчут в пыль.

Еще больше, чем успеха компании, эти люди ждали провала, а те, кто действительно каждый день делал свой вклад в дело отца, сейчас были разбросаны по офисам во всем

мире, праздновали этот день в шахтах, плавильнях, лабораториях, не удостоенные чести посетить этот дурацкий праздник. От пафосных речей, поздравлений, похлопываний по плечу мутило до омерзения.

– Демиан Акке, какая встреча! Я уж думал, что ты не посетишь это чудесное мероприятие. Что же ты не с гостями, прячешься?

Юноше не нужно было оборачиваться, чтобы понять, кто стоит за его спиной. Михаэль Дрейк, глава крупнейшей военной корпорации Domenic Corp. Приличия не позволяли просто уйти, и Демиану пришлось обернуться, натянув самую вежливую из своих улыбок.

– Михаэль, здравствуйте. Рад видеть вас. Надеюсь, вы хорошо проводите время?

– К черту формальности! Дай-ка я посмотрю на тебя. Ты так вырос за тот год, что я тебя не видел. Сколько тебе уже? Четырнадцать?

– Мне шестнадцать, мистер Дрейк. Я вырос на два сантиметра и прибавил полтора килограмма. Спасибо за вашу внимательность ко мне.

Демиан ненавидел этого эпатажного и самовлюбленного миллиардера – высокого, крепкого брюнета с двумя выкрашенными под седину прядями. Всегда на грани приличий, всегда с ехидной ухмылкой, будто здесь он празднует не день рождения DAindustries, а свою военную победу над неизвестным противником.

– Конечно-конечно, как я могу быть невнимательным к моему будущему партнеру. Надеюсь, ты чувствуешь всю прелесть положения единственного наследника, подающего большие надежды! – Михаэль глянул на часы: – Прошу меня простить, боюсь пропустить речь твоего отца.

Демиан лишь кивнул, провожая миллиардера взглядом блеклых алых глаз.

Михаэлю Дрейку доставляло удовольствие унижать всех вокруг себя, и получалось это довольно талантливо. Юноша прислонился к холодной мраморной колонне и со вздохом прикрыл глаза.

– Найджел, – обратился он по каналу связи к своему телохранителю, – не подпускай ко мне больше никого, ладно?

Вся тяжесть положения заключалась в том, что он был единственным сыном Александра Акке и ровным счетом никаких надежд не подавал. Щуплый подросток-альбинос с целым букетом генетических отклонений, которые, скорее всего, убьют его, не дав дожить и до совершеннолетия. Его мать и старшая сестра уже покинули этот мир мучительно и трагично, и очередь была за ним. Последний тест IQ показал, что гением Демиану не быть. Генетический брак – золотая кормушка для врачей и сплошное расстройство для отца. Юноша научился с этим жить, но иногда отдельным личностям удавалось пробить его защитный панцирь и ввергнуть душу в состояние мучительной агонии. Все казалось тщетным.

Тем временем свечение купола померкло и зал погрузился в полумрак. Гости притихли и устремили свои взгляды на сцену, куда в лучах света выходил Александр Акке – коренастый сильный и властный мужчина, не раз признанный гением в бизнесе. Толпа ликовала, приветствуя его. Александр встал за трибуну и замер, с улыбкой наслаждаясь аплодисментами, от чего они только усилились.

Толпа смолкла только через минуту, когда Александр Акке заговорил. Его голос будто окружал всех присутствующих, казалось, Александр обращается непосредственно к каждому. Даже Демиан чуть вздрогнул, рефлекторно вытянувшись в струнку перед отцом.

– Я рад видеть вас здесь, – Александр обвел взглядом толпу, – особенно в эти судьбоносные для нашей компании дни...

На этих словах зал полностью стих, даже фоновая музыка стала тише. Все замерло в ожидании. Демиан почувствовал, как холодок пробегает по его спине. «А вдруг, – пронеслась в голове мысль, – он представит меня как наследника? Нет, конечно, я не... Но вдруг он решил, что я достоин?»

– На чьей земле мы с вами сейчас стоим? – спросил тем временем Александр Акке, и в зале начали переглядываться, послышался шепот голосов, а Демиан выдохнул со смесью облегчения и досады. С одной стороны, он хотел бы, чтобы отец видел в нем хоть какую-то перспективу, с другой стороны, это слишком тяжелый груз ответственности.

– Африка! Алжир! Северная Африка! – начали выкрикивать гости из зала.

– Еще несколько дней назад вы были бы правы, – Александр поднял палец вверх. – Но сейчас мы все стоим на земле DAindustries! Десять лет назад мы выкупили эти территории у Алжира, но только сегодня в международное право введено понятие «корпоративная земля»! Сегодня на карте планеты появится название нашей корпорации!

Зал взорвался аплодисментами, послышались одобрителные выкрики. Демиан хмыкнул. Вряд ли истинное значение слов отца так быстро достигло умов людей. Большинство радовалось и хлопало потому, что все вокруг радовались и хлопали. Надев очки, Демиан нашел взглядом Михаэля в ложе почетных гостей. О да, Михаэль не мог сдержать на своем лице выражение досады. Напрямую Domenic Corp и DAindustries не конкурировали, но они были мегакорпорациями, желающими занять лидирующую позицию в мировой экономике. Так или иначе, места под солнцем много, но солнце-то всего одно. Александр обошел своего конкурента, и Михаэля это задело даже сильнее, чем можно было ожидать. На бледных и тонких губах Демиана появилась злорадная ухмылка. Не все так плохо было в этом вечере, не все так плохо.

– Спасибо, но я еще не все сказал, – Александр Акке поднял ладонь вверх, призывая зал к тишине. – Мы вплотную подошли к тому времени, когда крупные корпорации уже

не будут частью какого-либо государства. Для многих поколений наших работников больше не важны границы, которые начертили наши предки в давние времена. Мы рождаемся в клинике своей корпорации, мы ходим в корпоративную школу, мы живем в корпоративных поселках и развиваемся в корпоративном секторе. Мы переходим с должности на должность, мы женимся, наши жены рожают в корпоративных клиниках! Крупные корпорации являются домом для своих сотрудников, но дом DAindustries – это первый дом, который стоит на своей собственной земле! Это будущее нашей планеты. Будущее, которое начинается прямо на ваших глазах. Здесь и сейчас! – Александр поднял обе руки вверх, и зал взорвался аплодисментами.

С громким хлопком начался долгожданный фейерверк, мириады разноцветных искр взвились в небо, сопровождаемые восторженными криками и музыкой. Невероятный шум и яркие вспышки ворвались в сознание Демиана вместе с тошнотой и головокружением. Он едва успел нажать тревожную кнопку на коммуникаторе, прежде чем рухнул на пол в сильнейшем припадке.

Глава 2

18:00 05.10.2046

БУРОВАЯ ПЛАТФОРМА DAINDUSTRIES, АНТАРКТИДА

Кристоф Левандовски, руководитель проекта по глубокому бурению шлейфа, с удовольствием заканчивал свой рабочий день. Он медленно и вдумчиво перепроверял результаты работы за неделю, сохранял все версии отчетов: закрывал каждый из документов, предварительно сохранив. Его лицо, освещаемое голубоватым свечением экрана, было полно энтузиазма. Еще раз отдельно проверив корректность данных, полученных от беспилотных зондов, он выключил рабочую станцию, заблокировал тонкий клиент и, надев пуховик с меховым капюшоном, резко распахнул дверь импровизированного офиса. Полумрак и тишина были разрушены. Пространство моментально заполнили ледяной воздух и голоса рабочих.

Пятница удачно совпала с утверждением плана глубокого бурения, так что никаких экстренных вызовов и рабочих сообщений в выходные быть не должно. Можно спокойно улететь в Африку на уикенд и наслаждаться солнечными ваннами, не думая о работе.

На антарктической базе заканчивалась рабочая смена. Операторы буровых установок, геологи, повара, медперсонал – все направлялись в сторону посадочной площадки, где

их уже ожидал корпоративный транспортник. Мороз больно кусал за щеки и моментально замораживал влагу в ноздрях, но, тем не менее, работники умудрялись курить, болтать между собой и подшучивать друг над другом.

Уже третье поколение семьи Левандовски работало на DAindustries, и это было предметом ее особой гордости. Кристоф вообще не мог представить себе работу где-то в другом месте – без приветливых докторов, уютной корпоративной квартиры и бесплатных перелетов между филиалами и дочерними компаниями корпорации.

DAindustries – лидер промышленного строительства и горнодобывающей отрасли, была основана простым голландским строителем, который переехал в Индию и открыл небольшую семейную компанию. Постепенно от постройки недорогих жилых объектов они перешли к промышленным предприятиям и заводам. Со временем хорошая репутация компании позволила получать крупные и дорогостоящие заказы. Александр Акке вопреки воле деда получил финансовое образование. Несмотря на разлад с главой семейства, Александр вернулся домой после окончания учебы и взялся за бизнес с энтузиазмом. Он предложил изменить схему сотрудничества: предоставлять большие скидки на строительство промышленных объектов в обмен на долю в предприятии.

Добыча полезных ископаемых и тяжелая промышленность в Индии переживали настоящий бум. Вскоре семья

Акке стала владеть акциями многих довольно перспективных компаний. Когда же дивиденды превысили прибыль от строительства объектов, дед полностью доверил внуку управление бизнесом. Говорят, что перед своим уходом он дал внуку совет: «Акционируй нашу компанию, и через десять лет мы станем самой богатой семьей в Дели». Ходят слухи, что Александр ответил: «Мы должны стать самой богатой семьей в мире, а для этого своим бизнесом надо владеть на все сто процентов». Вскоре капитал компании увеличился настолько, что Акке смогли позволить себе строительство собственных предприятий.

Сейчас корпорация обладала тремя корпоративными городами, пятнадцатью университетами, ста пятьюдесятью предприятиями, а семья Акке считалась самой богатой семьей в мире.

«Пусть по телевизору ругают мегакорпорации, пусть обвиняют в монополии и коррупции, а мне тут все нравится», – подумал Кристоф. Уже сев в кресло в салоне транспортника, он решил проверить личную почту и аккаунт в корпоративной социальной сети. Кристоф достал из кармана свернутый в трубочку планшет, развернул его и жадно впился глазами в свою страницу, которой искренне гордился: она пользовалась большой популярностью среди коллег. Прекрасные аналитические способности, хороший слог, тонкое чутье на острые темы – отличная комбинация, чтобы стать местной знаменитостью. Сегодняшним утром он разместил свою статью

о конкурентах и ждал не меньше двухсот отзывов, хотя втайне надеялся, что побьет рекорд одного из коллег и соберет больше тысячи.

Кристоф внимательно всматривался в экран, но в аккаунте было всего два сообщения. Он фыркнул и на всякий случай обновил страницу. Не могло же быть так, что все, абсолютно все проигнорировали его трехнедельный труд. Но и после обновления счетчик показывал позорную цифру «два». Притом одно сообщение он краем глаза видел еще ранним утром. Оно было от его коллеги Йозефа Липпи, которого не без повода презирал практически весь инженерный состав корпорации.

Йозеф Липпи был сотрудником корпорации первого поколения, он окончил какой-то государственный институт, а не университет ДА. Никто не знает, каким образом Липпи смог прорваться в корпорацию – ребята шутили, что он попал в квоту инвалидов, которую компания обязалась выполнять.

История взаимоотношений Левандовски и Липпи началась с внутреннего корпоративного конкурса, в котором они оба участвовали. Корпорация объявила о намерениях начать проект в Антарктиде, и геологам предложили представить на конкурсе планы бурения.

Кристоф с детства обожал всякого рода состязания, дух соперничества всегда придавал ему сил двигаться вперед. Тем более, победа позволила бы ему вырваться из бригады

отца и начать свою собственную карьеру на новом перспективном месте. День и ночь он изучал данные, и в итоге вышел в финал вместе с Йозефом.

Их первая встреча состоялась в конференц-зале, где за час до начала конкурса все выступающие проверяли, корректно ли отображаются презентации.

Кристоф прошел в зал, не заметив своего оппонента, и, когда невысокий, сутулый молодой человек подошел к нему, Крис даже не понял, кто это.

– Кристоф Левандовски, если я не ошибаюсь?

Кристоф обернулся, окинул подошедшего взглядом. Незнакомец улыбался, демонстрируя свои идеально ровные белые зубы, которые просто сияли на фоне его желтоватого и, в целом, невыразительного лица. Увидев на нем серую разгрузочную жилетку, Кристоф отмахнулся, приняв его за рабочего конференц-зала:

– Я еще не готов. Дайте минуту, – затем снова отвернулся и осторожно раскрыл кофр со своим 3D-проектором.

– Эм... Меня зовут Йозеф Липпи. Я выступаю с вами на конкурсе, между прочим.

Кристоф опять обернулся и смерил навязчивого конкурента взглядом.

– Между прочим, на вашей фотографии вы в очках и костюме! А в таком виде я не обязан вас узнавать. Вы так и будете выступать? – Кристоф указал рукой на кроссовки и жилет Йозефа, больше похожий на форму рабочего. Липпи на-

хмурился, его бровь несколько раз нервно дернулась.

«Неврастеник», подумал про себя Кристоф.

– Мой костюм висит на вешалке, я переоденусь прямо перед выступлением и буду безупречным, как и мой проект, чего и вам желаю, – Липпи глазами указал на пятно, темневшее на рубашке Кристофа и бывшее сейчас весьма некстати. Скорее всего, Крис случайно испачкался за завтраком и не заметил этого.

– Йозеф, это что, игра такая: кто кого уест? – слова Кристофа прозвучали неожиданно агрессивно даже для него самого. – Если да, то ты в ней не победишь. Можешь гладить костюмы, научиться плясать чечетку – это не поможет. Просто ты – Липпи, а я – Левандовски. Это две разные фамилии и два разных статуса. Я могу выйти на презентацию в футболке, и все равно выиграю.

Йозеф прошипел что-то на своем родном языке, а потом поднял на Кристофа взгляд, полный злобы.

– Ну что ж... Тогда рискни и выступи в футболке!

Кристоф хотел было послать Йозефа туда, где солнце не светит, но понял, что вокруг них уже собралась приличная компания из конкурсантов. Йозеф бросил вызов, и сейчас все ждали ответа.

– Ну и хорошо! – Крис будто со стороны слышал свой голос. – Я выйду в футболке, и я выиграю конкурс! – Сделав вид увереннее, Кристоф поднял руки вверх, театрально призывая публику к аплодисментам, хотя сам чувствовал, что

его колени дрожат, а по спине бегают мурашки. Больше всего он боялся оказаться идиотом в глазах коллег. Но наградой ему были бурные аплодисменты и подначивания. Выйти на презентацию в футболке – настоящий вызов. Йозеф воскликнул:

– Погоди, а если нет? А если нет, то что? Если победа моя? – но его уже никто не слушал.

Кристоф быстро проверил работу своей аппаратуры и пулей вылетел из конференц-зала, пытаясь справиться с чувствами. Нужно было отдышаться и придумать, что делать.

Дресс-код в компании соблюдался жестко. Говорят, что главу корпорации Александра Акке никто никогда не видел без галстука. Крис не мог припомнить, чтобы кто-нибудь когда-либо пытался бунтовать против этой части корпоративной культуры. С другой стороны, за футболку его точно не уволят. Оставалось лишь превратить свою презентацию в настоящее шоу, что он и сделал.

Его конкурсное выступление стало его первой самостоятельной победой. Он вышел в однотонной синей футболке под цвет брюк, аккуратно причесанный, уверенный в себе молодой специалист, которому нечего терять. В полной тишине он прошел к сцене, включил проектор – в воздухе медленно стала вырисовываться карта. Карта светилась все ярче, пока Кристоф увлеченно, откинув подготовленную речь, рассказывал о своем проекте.

«Этот проект – прочный сплав прошлого опыта, накоп-

ленного тремя поколениями Левандовски, и новейших разработок, которые позволяют реализовать то, о чем раньше можно было только мечтать».

После презентации вопросы посыпались на Крису как град. В основном комиссию интересовали те инструменты, с помощью которых Кристоф собирался реализовывать проект, также были вопросы по системе управления проектом и его стоимости, которая была немногим выше, чем у остальных конкурсантов. Йозеф Липпи тянул руку, чтобы задать свой вопрос, но времени было мало, поэтому микрофон ему не давали. Кристоф же, чувствуя себя на гребне волны, отвечал прямо, с жаром и уверенностью в своих силах.

В тот день Кристоф выиграл.

Когда Левандовски приступил к работе, пелена иллюзий рассеялась, и стало понятно, что проект вовсе не так идеален, как казалось. Многое пришлось дорабатывать, изменять. В итоге, когда был утвержден окончательный план бурения, картина оказалась очень близка к тому, что предлагал на конкурсе Липпи. Про себя Кристоф понимал, что победил за счет напора и своей фамилии, а не за счет качества проекта, но извинений приносить кому бы то ни было не собирался. Он выиграл честно, а то, что проект пришлось изменить и он стал похож на разработки Йозефа – случайность.

Йозеф обиделся так глубоко, что при каждой возможности оставлял язвительные комментарии в социальных сетях, написал несколько статей о том, что Кристоф – средней ру-

ки геолог, которого спасает только фамилия, а при встрече или презрительно смотрел на противника, или же вовсе игнорировал.

Читать очередные гадости от Йозефа не хотелось, и Кристоф с досадой выключил планшет, убрал его и мрачно посмотрел в окно иллюминатора. Было по-детски обидно.

– Ты чего? – Крис почувствовал легкий тычок кулаком в плечо от своего коллеги по цеху с удивительной фамилией Шпитц.

Шпитц был неплохим парнем, и фамилия ему очень подходила. Если бы можно было разложить перед кем-нибудь двадцать фотографий разных людей и спросить о том, кто из них может носить фамилию Шпитц, то подавляющее большинство указало бы именно на него. Высокий, худошавый парень с неправильным прикусом, чуть сутулый, неуклюжий, но уж очень общительный. Его высокий голос, всегда полный эмоций, был слышен за километр. Сейчас Шпитцу казалось, что из-за шума турбин он говорит очень тихо, поэтому орал он громче обычного.

Кристоф зажмурился, ругнулся про себя и открыл глаза, уже натянув вежливую улыбку.

– Все нормально, Шпитц, не приставай.

– Точно! Может ты из-за того, что тебе премию урезали?

Инженер просто кожей почувствовал, как все пассажиры транспортника впелись в него, несчастного, взглядами и стали внимательно слушать. А вот Шпитц этого не замечал, уве-

ренный, что сейчас он доверительно шепчет:

– Забей! Тебе же надбавку сделали, отобьется! Ты же не виноват, что смету превысили!

Кристоф аж вздрогнул, понимая, что если приятеля не за-
ткнуть, то может случиться очередная катастрофа. Хотя ку-
да дальше – смету действительно превысили, и потому весь
проектный отдел получил намного меньше премиальных,
чем рассчитывал. Ребята были готовы винить во всем друг
друга, и нельзя было позволить слухам расползтись.

– Я в норме, в норме. Думаю о выходных! Шпитц, прекра-
ти орать, на нас все смотрят.

Шпитц огляделся, покраснел и стушевался.

– Ясно... Прости, – зашипел он на ухо Крису, хотя даже
этого шепота было достаточно, чтобы травмировать барабан-
ные перепонки. – Возьми себе дополнительный выходной,
вырвись из корпорации хотя бы на пару дней. Квартал закон-
чен, проект начат. Прекрати быть таким серьезным, ты же
в Африке отдыхаешь! Вот, – Шпитц переслал по внутренней
связи новый контакт, – свяжись. Прекрасный отельчик: спа-
салон, домашняя еда, никакой связи с миром. Тунис совсем
недалеко от Алжира, правда. Тебе там понравится.

– Да, окей... Взлетаем... – Кристоф умолк, но идея засела
у него в голове. Он давно не отдыхал.

Транспортник вез группу на базу в Северной Африке,
которая располагалась на выкупленной у Алжира террито-
рии. Пока в Центральной Африке бушевали внутренние кон-

фликты националистического толка, на севере Африки все процветало. Корпорация базировалась далеко от центра Алжира, добывая на своей территории нефть, газ и некоторые минералы, которые тут же использовались в производстве самой корпорацией. Корпоративный центр раскинулся на многие километры: несколько крупных бизнес-центров, корпоративные поселения, детские сады. Маленький рай, единственным недостатком которого был очень короткий отрезок береговой линии. Часть берега, принадлежащего DAindustries, была отведена под порт, а оставшийся кусок хоть и являлся пляжем, но был уж очень низкого качества, не курортного. Многие работники DA предпочитали отдыхать на других корпоративных территориях. В самом Алжире отдыхать было не принято, поэтому на выходные работники часто уезжали на побережье Туниса.

Отель, который предложил Шпитц, был одним из тех новых типов отелей, полностью переориентированных на сотрудников корпораций. Такие отели располагались далеко от шумных туристических мест в экологически чистых зонах, рядом с небольшими городами. Никаких малообеспеченных вольных рабочих, только респектабельная корпоративная публика.

Кристоф любил Тунис с тех самых пор, как побывал там во времена своей юности, когда в пику своему отцу ушел служить по контракту в армию США. Правда, несмотря на хорошую физическую подготовку и скорость реакции, Кристо-

фа определили в военные инженеры, и после трех лет службы он окончательно сдулся и вернулся в DAindustries, благо служба в армии засчитывалась в общий рабочий стаж.

За три года Крис побывал во многих африканских странах, но Тунис он полюбил за его европейскую светскость, в которой сохранились и восточный колорит, и самобытность.

Здесь можно было полдня налаживать радиосвязь в пустыне, а затем вечером вылавливать мидий из моря рядом с казармой.

Во рту Кристофа сам собой появился вкус жареных мидий, и он усмехнулся, внутренне разрешив себе небольшой отпуск.

Глава 3

16:00 07.10.2046

ОФИС ДОМЕНИКА МИХАЭЛЯ ДРЕЙКА, ДУБАЙ, ОАЭ

Несмотря на смелость современной архитектуры, башня Бурдж-Халифа оставалась самым высоким жилым зданием на планете. Она, словно игла, пронзала своим шпилем облака, возвышаясь над мириадами огней футуристического мегаполиса, раскинувшегося в восточной части Аравийского полуострова. Головокружительный вид из окна 159-го этажа позволял любому почувствовать себя королем мира. Именно то ощущение, которое с раннего детства обожал Михаэль

Дрейк. Чтобы расположить здесь свой офис, ему пришлось выкупить несколько радиовещательных компаний и выселить их, чтобы никто никогда не мог заседать на одном с ним уровне. Его собственный «Дезерт Инн», только во много раз дороже и круче.

В эту обитель величия и роскоши допускались лишь избранные. Самым частым гостем здесь был, конечно, друг и коллега Михаэля, русский ученый Олег Симонов. По обыкновению, в конце недели они встречались в рабочем кабинете, чтобы обсудить дела и выпить чаю.

– Да чтоб они там быстрее сдохли! – Михаэль в своем великолепном вишневом костюме-тройке метался по кабинету, наглядно иллюстрируя понятие «броуновское движение».

Будто в противовес ему, Олег смиренно сидел в кресле, являя собой островок уверенности и спокойствия. Откинувшись на спинку, он пил травяной чай и следил глазами за перемещениями начальника.

– Нет, ну ты видел? – Михаэль еще раз махнул рукой на монитор с рейтингом Fortune Global 500, в котором Domenic Corp занимала седьмое место.

– Да, мы вошли в топ-10Ю, – Олег миролюбиво улыбнулся. – Ну, хватит, ты уже повторяешься.

– Я не повторяюсь! Я в ярости, Олег! На седьмом месте! Не на втором, даже не на третьем, а на седьмом! И почему?

– Потому что розничная торговля и добыча нефти и газа

все еще прибыльнее. У нас сейчас в разработке четыре крупных проекта, каждый из них способен изменить наш мир, к чему эти рейтинги? – Олег Симонов улыбался своему начальнику тепло и спокойно. Внутренняя уверенность ученого постепенно передавалась Михаэлю, и он начинал успокаиваться. Миллиардер наконец остановился, выбрал себе место напротив Симонова и сел.

– В Индии есть заклинатели змей, а ты – заклинатель Дрейков, – ярость уступила место приступу хандры, которой он тоже был подвержен. Этого властного и самовлюбленного человека частенько бросало из крайности в крайность. Симонов всегда поражался тому, как его начальник и друг умудряется за один день испытать такой огромный спектр эмоций. Дрейк вдохновлялся и сокрушался, приходил в ярость и восторгался, в общем, испытывал все те чувства, объяснение которым можно найти в словарях и которые часто используются в литературе, но так редко открываются простым смертным. Все это выдавало в Михаэле Дрейке человека сложного и, по-своему, гениального. У него были харизма, деньги, упорство, но совершенно отсутствовали терпение, совесть и скромность.

За десять лет совместной работы Олег и Михаэль так сильно сплелись между собой, что уже воспринимались окружающими как единый организм.

– Михаэль, – Олег пододвинул к начальнику чашку чая с мятой, – мы совершили научный прорыв. В на-

шей гренландской лаборатории сокрыто настоящее чудо. DAindustries и подобные им корпорации роют землю, качают нефть и газ, строят города. Пусть смотрят себе под ноги, пока мы с тобой творим будущее человечества.

Михаэль вздохнул, окончательно расслабляясь и делая глоток чудесного успокаивающего чая. На лице бизнесмена появилась улыбка, он прикрыл глаза и погрузился в свои мысли.

Человечество задыхалось от собственных интеллектуальных испражнений. Клубок хаоса из корпораций, государств, религиозных фанатиков, звезд телевидения. Михаэль задыхался.

Вся глубина его личной драмы заключалась в том, что Дрейк точно знал, как сделать лучше. Каждый выпуск новостей, каждое политическое собрание, каждый военный конфликт – он всегда видел решения, которые были недоступны другим.

Он с детства понимал, что мир на девяносто процентов состоит из идиотов, а те, которые не были идиотами, в большинстве случаев все равно работали на идиотов. Идиоты делились на пассивных и активных. Пассивные были достойны большего презрения, так как ничего умного и полезного в жизни не делали, но по любому вопросу – будь то политика, культура или религия – имели свое мнение. Они били себя кулаками в грудь, отстаивали свою точку зрения, повышая голос, но стоило задать им хоть один вопрос по теме,

они сдувались, как дырявый гелиевый шарик, издавая противный тонкий свист негодования.

Активные идиоты были опаснее. Они рвались вперед, шагая по головам остальной биомассы, будто все было архаичной игрой в царя горы. Когда же они оказывались наверху своей маленькой пирамидки, то брали в руки палку и колотили ею по головам тех, кто лез на гору следом за ними. Они делали все, чтобы пассивные идиоты становились идиотами клиническими, чтобы умные и достойные люди вообще не смели поднимать головы, так как на их фоне любой царь горы выглядел бы как минимум неубедительно.

Работа ради работы, процесс ради процесса, власть ради власти.

Но Михаэль Дрейк был не таков. Он родился с властью. У него не было необходимости кому-то что-то доказать, он уже был царем горы. Такой горы, на которую другим было не подняться. Зачем играть по чужим правилам, если есть силы изменить мир так, что тот сам падет к ногам?

Самое главное, что у Михаэля был План.

Первая часть Плана заключалась в том, чтобы обезопасить себя от физического устранения, и это удалось вполне. Глава военной корпорации, поставщик вооружения в Индию и США. Владелец собственной армии, космических верфей и военной базы на Луне. Его охраняли лучше, чем всех римских пап вместе взятых, а благодаря развитой сети шпионов, он чувствовал себя пауком в информационной паутине. Он

знал обо всех замыслах своих противников, и в случае опасности нападал первым.

Вторая часть заключалась в том, чтобы использовать все свои ресурсы и поселить в сознании людей мысль, что им нужен сильный и жесткий лидер, способный вести не одно государство, а все человечество в светлое будущее. Культура потребления уже превратила большинство людей в управляемое стадо. Несмотря на разницу культур и географических положений, все носят джинсы, пьют «Кока-Колу» и мечтают о собственном домике с бассейном и горничной-филиппинкой. В какой бы стране ты ни родился, скорее всего, ты учишься по стандартным программам, смотришь типовые телешоу, перекусываешь во франшизных забегаловках, и все это тебе обеспечивает крупнейший поставщик иллюзий – США.

На этом балу Михаэль Дрейк уже заказывал музыку. Нынешнее американское правительство плотно сидело на финансовой игле *Domenic Corp*, и с каждым годом зависимость становилась сильнее. Оставалось только разработать механизмы управления человеческим сознанием.

Михаэлю нужен был паук, который не только сплетет в паутину все информационные потоки, но и сможет управлять ими. Этот паук должен был затаиться и потихоньку, едва заметно поворачивать весь мир в нужную сторону. Сначала Михаэль даже планировал создать тысячи своих собственных клонов, которые бы смогли выполнять такую ответ-

ственную задачу, но быстро отказался от задуманного, так как каждому маленькому Михаэлю был необходим свой маленький Олег с бидоном мятного чая. Если отбросить шутки, то идея, конечно, так себе. С такой сложной задачей прекрасно справился бы искусственный интеллект, который еще не был изобретен. В какой-то момент Михаэль принял решение не ждать, пока кто-то изобретет его. Он взял дело в свои руки, и сейчас в подвалах его научного центра, скрытая от всех глаз, находилась первая разработка. «Ева-1». Громкое имя, но почему бы не позволить себе быть пафосным? Осталось совсем немного времени до первого запуска, но Михаэль уже знал, чувствовал, что испытания пройдут успешно.

Третья часть Плана была проста, как все гениальное. Когда мир осознает необходимость лидера, то им будет избран Михаэль Дрейк. Очевидный и не подлежащий сомнению факт.

– Мы – это будущее, – Михаэль оторвался от созерцания мира под своими ногами и повернулся к Олегу. – Нельзя расслабляться, Олег. Мы очень близки к тому, чтобы войти во вторую часть Плана. Рискованность твоего проекта не даст мне спать по ночам.

– Мне тоже, но, Михаэль, я делаю все возможное, – Олег будто оправдывался за то, что работа над проектом продвигалась медленно. Он опустил зеленые глаза и вздохнул. Ему все время казалось, что он не достоин того доверия и тех ре-

сурсов, которыми его одаривает Дрейк. Десять лет назад он был лаборантом в сравнительно небольшой биологической лаборатории, где ему лишь изредка разрешали заниматься его собственными проектами. За один день Михаэль взял и перенес его в совершенно новый мир. Мир, в котором Олег не просто реализовывал свои идеи, он реализовывал их ради светлого будущего человечества. Он больше не был один. Между Олегом и Михаэлем была настоящая синергия, позволившая им за десять лет преодолеть пропасть между мечтами и реальностью.

– Я знаю, ты делаешь все возможное, – Михаэль придвинулся вместе со стулом и положил руку на плечо друга. – Мы вытащили из доставленных образцов все, что смогли.

– Нет, не все, – Олег поднял глаза и вздохнул. – Уверен, что не все.

– И что ты предлагаешь? – Михаэль чуть отстранился. Он знал ответ, и это ему очень не нравилось.

– Я должен полететь и посмотреть все на месте.

– Мы не можем так рисковать. Там все и так висит на волоске. Если откроется правда о том, что мы там сделали, репутация нашей корпорации сильно пострадает, последствия могут быть катастрофическими! Уйдет не один десяток лет, чтобы все восстановить!

Ученый хотел что-то возразить, но Михаэль поднял руку, не давая ему слова:

– Репутация для корпорации сейчас важнее, чем ты мо-

жешь себе представить. Помнишь, как сильно упал рейтинг DAindustries, когда стало известно, что малолетняя дочь Александра покончила с собой? Ах, ну да... Ты же не интересуешься такими вещами.

Олег равнодушно пожал плечами. Он был талантливым ученым и отдавался работе полностью. Увлеченный своими проектами, которые были для него как дети, он сутками не выходил из лаборатории. Михаэль даже нанял специального человека, чтобы тот следил за распорядком дня этого сумасшедшего русского, кормил его и укладывал вовремя спать, но иногда даже это не помогало. Олег мог взять свой планшет и забиться в дальний угол, чтобы работать в тишине.

– Их рейтинг упал на три пункта! Можешь себе представить? А ведь это сугубо семейное дело. Мы не можем позволить себе скандал, когда мы так близки к цели. Я уже вижу перед собой наш новый мир, – сказал Михаэль.

Олег отпил чай. Эмоциональные высказывания своего начальника он привык делить на два. Во всем, что касалось работы, ученый был удивительно упрям и настойчив.

– Там ледяная пустыня. База секретна, нет случайных прохожих, нет журналистов. Высочайший уровень безопасности. Там наши проверенные люди, что может случиться?

– Боюсь, что ты не совсем понимаешь, как обстоят дела. Мы участвуем в программе «Гигантский скачок», а это полномасштабный международный проект. Помимо нас там ки-

тайцы, русские и Tetra Corp. Я уже не говорю о более мелких игроках. Там мало людей, но сделать что-то незаметно – задача повышенной сложности. Мы еле с этим справляемся. А после инцидента с самураем-геологом нам нужно быть предельно осторожными.

– Но это же не первый и не последний несчастный случай. Он сошел с ума, и это доказала комиссия. Мы же не имеем к этому отношения.

– М-м-м... Ну, как сказать, как сказать... – Михаэль устало потер виски. У него не было от Олега тайн, но некоторые подробности он все же опускал ради душевного спокойствия своего наиважнейшего специалиста. Мысль о столь долгом путешествии ученого вводила в оцепенение. Но теперь Олег уперся рогом и от своего не отступит. – Дело в том, что протоколы безопасности по всему проекту ужесточили. У каждого работника установлены камера, MPS, телеметрия. Данные подделать очень сложно, на это уходит время, и если случится крупный прокол, то это станет полным крахом. Вечно скрывать свою работу мы не сможем. Думаю, что вообще пора все сворачивать и начинать искать долбаные ископаемые, как все.

– Что ж, раз дела обстоят так, мне просто необходимо лично все изучить. И как можно быстрее. Иначе мы стоим на месте и рискуем, – Олег улыбнулся Михаэлю, – Лучше меня экспертное заключение о целесообразности дальнейших исследований никто не сделает.

Михаэль отпил чай, замолчал на время, взвешивая все за и против.

– Хорошо. Допустим, что я тебя отпускаю. Но ты знаменитый ученый. Твое лицо известно в научных кругах, а значит, твое появление на базе скрыть не удастся. Как мы объясним твое присутствие? Как мы скроем данные с камер? Ты там будешь под пристальным вниманием, звезда моя.

– Ну так используй кого-нибудь из твоих неучтенных людей. Помнится, у тебя там есть парочка таких. Пусть наденет мою камеру и телеметрию, ходит, делает то, что мог бы делать я. А я без лишнего шума займусь своей работой. При необходимости встречу с кем нужно, отвечу на пару вопросов и вернусь к своим делам. Надеюсь, хоть защищенный канал связи у нас с тобой там будет?

– Мг-м... Это я обеспечу. – Михаэль задумчиво теребил белую прядь своих волос. Несчастливая прядка в напряженные моменты подвергалась настоящим пыткам, и потому была заметно короче остальных волос. Длинные, распущенные черные волосы с двумя белыми прядями – Михаэлю нравились образы злодеев из детских сказок. Они были мечтателями, как он сам. – А о времени ты подумал? Время – это деньги. Это не пустые слова, Олег. Ты блестящий ученый. На один перелет туда и обратно уйдет колоссальное количество времени, которое ты мог бы использовать для проекта. Уверен, что ты найдешь все ответы тут быстрее, чем займет эта экспедиция. Мы можем послать кого-нибудь из тво-

их подопечных?

– А не ты ли запретил мне вводить кого-либо в курс дела? Они не знают, над чем работают, уверены, что мы занимаемся терраформингом. Другие думают, что это фармакологический проект. Никто, кроме тебя и меня, не видит полной картины. А без этого они не лучше и не хуже тех, кого ты уже отправил на базу. При всем желании, мы зашли так далеко, что потребуются несколько лет, чтобы обучить кого-то. Я так понимаю, что время сейчас слишком ценный ресурс. Если только... – Олег восторженно посмотрел на панораму города через большое смотровое окно.

– Если что? – Михаэль допил чай и встал с места, снова начиная мерить шагами комнату. – Олег, договаривай фразы, бесит уже.

– Если мы не анонсируем наш новый двигатель.

– Ты с ума сошел?! Мир к этому еще не готов.

– Ну так удиви его!

Глава 4

8:59 10.10.2046

КОРПОРАТИВНОЕ ПОСЕЛЕНИЕ DAINDUSTRIES, АЛЖИР

Кристоф с большой неохотой вылез из такси. Он откладывал выезд до последнего и рисковал опоздать к началу смены. Нужно было успеть на шестичасовой корпоративный вертолет, который отправлялся через двадцать минут. Это был единственный шанс.

После четырех дней, проведенных вне корпоративного сегмента, взгляд стал свежее, и было особенно заметно, как не похоже все окружающее на мир за пределами корпорации. Корпоративные поселения DAindustries отличались друг от друга архитектурными формами, но в их цветовом оформлении всегда доминировали молочно-белые и синие цвета. Матовые стены, зеркальные стекла, полы, вымощенные крупной плиткой, изумрудная зелень: в основном газоны и невысокий кустарник. Тень в поселениях отбрасывали специально натянутые тенты, которые одновременно служили солнечными батареями здесь, в Алжире. В период невыносимой летней жары узкие прогулочные галереи стеклись, чтобы позволить кондиционерам создать комфортную температуру для персонала. Своеобразные летние сады. Глобальное потепление привело к тому, что в летний сезон вы-

ход из кондиционированных зон был похож на пытку. Делаешь шаг за дверь, и будто врезаешься в горячую стену. Кристоф хорошо помнил, как от первого вдоха моментально пересыхает во рту.

Сейчас же в Алжире царила комфортная весенняя погода, и улетать из этого тепла обратно на снежную базу совершенно не хотелось. Кристоф еще раз тоскливо взглянул на такси и направился в транспортный терминал, по дороге буквально столкнувшись со Шпитцем. Шпитц схватил его за плечо и утащил в сторону мужского туалета раньше, чем Кристоф успел что-то возразить. Пока Шпитц обшаривал все кабинки с видом гротескного гангстера, Крис успел взглянуть на себя в зеркало и отметить свой вполне отдохнувший и загорелый вид.

– Чисто! Никого! – отрапортовал Шпитц так, будто он был рядовым, а Кристоф – командиром.

– Вольно, Шпитц! – подыграл он коллеге. – Если что, то я через пятнадцать минут планирую быть уже в вертушке, так что давай коротко и по существу.

– Кристоф, служба безопасности корпорации беседовала с нашими о тебе, расспрашивала. Я не знаю, что там случилось, но уверен, что в ближайшее время они тебя пригласят в «кабинет», – Шпитц обозначил в воздухе кавычки.

– С нашими – это с кем, прости? – У Криса по спине пробежали мурашки. – Со сменой, с начальством?

Шпитц кивнул, и Кристоф облокотился на раковину, гля-

дя на себя в зеркало и стараясь понять, что к чему.

Как и в любой крупной компании, в DAindustries была служба безопасности. Своя собственная охрана, свои специалисты по информационной защите, свои специальные агенты.

С учетом масштаба корпорации, службу безопасности можно было сравнить с армией какого-нибудь небольшого европейского государства. Например, у Domenic Corp, которая занималась преимущественно военными разработками, за СБ числились БТР и парк истребителей. Хотя, в связи с обострением кризиса в Северной Африке, и у DAindustries скоро могла появиться своя боевая техника. Помимо обеспечения физической безопасности объектов и персонала, служба безопасности также обеспечивала защиту интеллектуальной собственности компании.

Добропорядочный рядовой сотрудник компании сталкивается со службой безопасности в двух случаях: при приеме на работу и на инструктаже по информационной безопасности. Еще беседа с СБ возможна, если на предприятии произошел инцидент. Четкое соблюдение инструкций по работе с данными и отсутствие подозрительных людей в окружении исключали возможность подобных randevu. Кристоф вырос в корпорации, и потому впитал все внутренние правила с молоком матери.

– Это точно?

– Точно, – Шпитц с неподдельной тревогой всматривался

в лицо друга, стараясь прочесть на нем ответы, но их не было и у Левандовски.

Крис включил планшет, и пока тот ловил сеть, лихорадочно перебирал в голове возможные варианты.

Как только связь восстановилась, экран блеснул оранжевым светом и появилось сообщение: «Кристоф Левандовски, просим прибыть в ближайший кабинет службы безопасности корпорации в кратчайшие сроки». Тут ошибки быть не могло, и у Кристофа засосало под ложечкой. Может, в сметах проекта что-то не так, а возможно, кто-то из подрядчиков, выбранных на тендере, оказался недобросовестным, и теперь СБ проверяла, нет ли в составе дела коррупции. А возможно, дело в сделке на покупку горнодобывающего завода, куда молодого геологоразведчика привлекли как эксперта для оценки потенциала. Главное, чтобы не несчастный случай с родителями. Для верности Кристоф даже проверил статусы близкого круга, но, судя по всему, со всеми все было хорошо.

– Черт... Черт... Черт... – выругался он и посмотрел на часы. До вылета вертолета оставалось восемь минут.

– Что будешь делать? – осторожно поинтересовался Шпитц.

– У меня не так много вариантов, – Кристоф хлопнул друга по плечу и пошел на выход. – Передашь начальнику, что я прибуду на два часа позже следующим вертолетом?

– Конечно. Думаешь, злосчастная смета?

– Похоже на то.

Кристоф был подавлен, он и так чувствовал, что ухватился за проект, который оказался сложнее, чем предполагалось, а теперь еще на каждом шагу возникали неожиданные проблемы. Подойдя к информационной стойке, он сверился с картой и направился по променаду в кабинет службы безопасности.

На входе в корпус СБ Кристофа встретил ассистент и проводил в комнату, где, судя по всему, и должна была проводиться беседа. Двадцать минут одинокого ожидания за столом перед молчаливыми камерами показались вечностью. Он уже начинал подозревать, что за ним наблюдают, как за обезьянкой.

Наконец в комнату вошел пожилой коренастый европеец в костюме.

– Мистер Левандовски, извините за задержку, – начал он с порога. – Меня зовут Скотт Филипс, и у нас с мистером Роджерсом, начальником отдела информационной безопасности, есть к вам вопросы.

Монитор зажегся, высвечивая широкоплечего мужчину, который, очевидно, был американцем с эфиопскими корнями.

– Мистер Левандовски, ситуация значительно прояснится, если вы сразу будете с нами откровенны. Давайте начнем с того, что вы нам честно расскажете, как к вам в руки попали материалы, которые легли в основу вашей статьи, – без

предисловий приступил к разговору Роджерс.

– Какой статьи? – Кристоф напрягся, чувствуя, как на него начали давить с первых секунд. Он ничего не понимал. Казалось, что его ненароком перепутали с кем-то.

– Хорошо, если изволите, я переформулирую вопрос. Как к вам попали материалы, на основании которых вы написали аналитическую статью о марсианских хабитатах, которые строит Domenic Corp?

Как только в разговоре прозвучало название конкурирующей корпорации, Кристоф немного расслабился. Детище известного бизнесмена Михаэля Дрейка недавно вступило на вотчину DAindustries, начав заниматься строительством военно-промышленных комплексов. Также корпорация прикладывала немало усилий, чтобы не дать стабилизироваться африканскому региону, для сохранения объема поставок вооружения всем участникам конфликта. Теперь, когда противник пытался играть на поле DAindustries, служба безопасности постоянно была наготове.

– Мы говорим о моей статье на тему марсианской колонии?

– Да, мистер Левандовски, о ней, – Скотт кивнул, и Крис перевел взгляд на него. Разговаривать с живым человеком было куда комфортнее, чем с экраном монитора.

– Но в этой статье нет ничего особенного! Любому дураку понятно, что Domenic Corp скрывает что-то, когда речь идет о Марсе! Я просто проанализировал доступную инфор-

мацию.

– Хорошо, – снова перехватил нить беседы Роджерс, су-
рово глядя на Кристофа. – Тогда объясните мне, дураку, ми-
стер Левандовски.

– Прошу прощения, – Кристоф чуть замялся, – выводы,
которые я сделал, будут понятны любому инженеру и геоло-
горазведчику, работавшему над схожими проектами. Идея
колонизации Марса существует более ста лет. Каждый геолог
с интересом изучает все материалы, которые у нас сей-
час есть по планетам Солнечной системы, особенно по Мар-
су. На сегодняшний день разработано множество концепций
колонизации и строительства хабитатов, что угодно: от на-
дувных конструкций до глубокого бурения. Есть очень до-
стойные варианты, со всех сторон удачные, а то, что дела-
ет Domenic Corp, под определенным углом выглядит стран-
но. Они строят хабитат по утвержденному проекту. Но, изу-
чив обрывки данных о подрядчиках, объемах закупки мате-
риалов, можно понять, что в проект уже на месте внесли из-
менения. За те же деньги можно построить не один, а два
с половиной хабитата. Комиссия ООН по частной космонав-
тике одобрила им и место, и проекты, но, если посмотреть
на карте, именно их постройки стоят на максимальном уда-
лении от остальной инфраструктуры. Я не буду пересказы-
вать вам мою статью, с вашего позволения. Скажу, что мне
просто близка и интересна эта тема.

– Это звучит логично, – Скотт одобряюще кивнул, и Кри-

стоф позволил себе немного выдохнуть. Он сейчас был предельно честен и рассчитывал, что его честность будет вознаграждена.

– А вот мистер Липпи утверждает, что вы выкрали материалы исследования, которое руководство компании поручило ему в рамках закрытого проекта по покупке активов, – голос Роджерса прозвучал неожиданно жестко.

Кристофа будто ледяной водой окатило, он вздрогнул и выпрямился на стуле. Йозеф Липпи был досадной занозой в его жизни. Левандовски всерьез пожалел, что не стал доводить до своих кураторов в департаменте по работе с персоналом информацию об их конфликте. Сейчас, при разборе дела, это очень пригодилось бы. Подобные обвинения были очень серьезными, и вряд ли Йозеф стал бы просто так делать подобные заявления. У него наверняка что-то есть.

– Я не очень понимаю, о чем именно идет речь. Я ничего об этом не знаю. Йозеф Липпи – параноидальный псих... Он довольно мнителен, мистер Роджерс, – Кристоф кашлянул, и Скотт заботливо придвинул ему бутылочку с водой. Крис решил воспользоваться моментом и сделал пару глотков, собираясь с мыслями.

– Я ничего не крал у Йозефа Липпи, мистер Роджерс, – после воды голос Кристофа звучал глухо, но твердо.

– Мистер Левандовски, – вступил в разговор Скотт, садясь ближе, – дело в том, что вы пользуетесь с ним одной рабочей станцией, и мистер Липпи предполагает, что вы знае-

те пароль от его учетной записи или же просто воспользовались тем, что его нет на месте. К сожалению, однажды у вас уже был с ним подобный конфликт, когда вы использовали его разработки в целях своего проекта.

Кристоф с трудом поборол приступ злости. Кабинет службы безопасности – не то место, где можно было позволить себе открыто проявлять агрессию.

– К сожалению, Йозеф Липпи считает, что я воспользовался его интеллектуальной собственностью, хотя на самом деле это было не так.

– Что ж, для проверки нам потребуется ваше разрешение на обработку данных с внутренних камер помещения как в ваше рабочее время, так и в личное.

Скотт подал Крису планшет с уже подготовленным заявлением, ожидающим только подписи молодого человека.

Кристоф медленно взял пластиковый лист в руки, пробежался глазами по строчкам, а затем поставил свою подпись и скрепил ее отпечатком пальца на чувствительной области документа.

– Благодарим вас за сотрудничество. Подождите еще несколько часов в нашем зале ожидания. На момент проведения внутреннего расследования доступ в корпоративную сеть вам запрещен, но мы предоставим вам планшет с различными обучающими и развлекательными программами.

Скотт проводил Кристофа в комнату, больше похожую на гостиную в номере отеля. Два светлых мягких кресла,

журнальный стол, кофейный аппарат.

Спустя полтора часа, когда Кристоф уже окончательно извелся, дверь в переговорную комнату открылась. Умом он понимал, что бояться нечего, но интуиция говорила обратное.

Скотт уже не улыбался ему, как прежде.

Когда они сели за стол, экран зажегся. Теперь он был разделен, и в одной его половине было уже знакомое хмурое лицо мистера Роджерса, а во второй – личный куратор Кристофа, Ольга.

Личные кураторы выступали в качестве человеческого лица департамента по работе с персоналом. Они принимали тебя на работу, сопровождали во время адаптации, а затем были доступны для звонков и консультаций в любое время. С личным куратором можно было поговорить о любых проблемах в коллективе и в личной жизни, обсудить начальника, поделиться планами на будущее. Ольга была с Кристофом с его подросткового возраста, помогала выбирать направление карьеры, записывала на курсы повышения квалификации, рекомендовала интересные проекты. Она гордилась успехами молодого человека, как своими собственными. Сейчас же она была напряжена. Когда Кристоф увидел ее в таком состоянии, у него в душе все оборвалось.

– Кристоф, – начала Ольга, – к сожалению, комиссия выявила допущенные тобой нарушения правил безопасности и нарушение договора о конфиденциальности.

– Но я не крал материалы у Липпи! Я этого не делал! – воскликнул Кристоф, вскочив со стула. Скотт молниеносно усадил его обратно, надавив рукой на плечо:

– Мистер Левандовски...

Изображение Роджерса исчезло, а на экране появилась видеозапись. На ней Кристоф узнал себя, беседующего в ресторане отеля с каким-то мужчиной. Он с трудом припомнил один из вечеров отпуска, когда один из гостей, сославшись на одиночество и скуку, подсел к нему за ужином. Они немного поговорили о местной кухне и о вине, обсудили разницу культур, а потом спокойно разошлись каждый по своим делам.

– Не понимаю, – прошептал Кристоф.

– А мне кажется, что прекрасно понимаете.

На экране появилась фотография мужчины и краткая справка по профилю, в которой ясно значилось: этот человек – финансовый консультант, работающий над сделкой по покупке горнодобывающего предприятия на стороне конкурента. По политике информационной безопасности Кристофу нельзя было даже находиться с ним в одном помещении, не то что вести беседу. В этой сделке Левандовски выступал всего лишь одним из экспертов, провел на месте пару дней, написал отчет, и далее судьба проекта была ему неизвестна.

– Но мы говорили о погоде! Я и вовсе не знал, не мог знать, кто он такой!

– Возможно. Наши эксперты даже прочли по губам суть разговора. Однако правила есть правила. Также мы нашли несколько случаев, когда вы умышленно, а может и по неосторожности, заходили на рабочую станцию под учетной записью Йозефа Липпи.

Лицо финансиста сменилось записью с камеры рабочего кабинета Кристофа и логами работы. Скорее всего, Левандовски просто не обратил внимания, что Липпи не вышел из учетки.

– Слишком много совпадений, молодой человек. Больше, чем мы можем допустить.

– Кристоф, – Ольга говорила тихо, она переживала за молодого человека, но, судя по всему, окончательное решение уже было принято, и сейчас она могла лишь сгладить конфликт, – мы оформим это как увольнение по соглашению сторон. Твоя вина не доказана, так что ты можешь рассчитывать на компенсацию. Я записала тебя на медкомиссию перед увольнением, тебя уже ждут в медицинском центре. Компания не аннулирует твою страховку, если сейчас выяснится, что у тебя есть серьезные заболевания, требующие немедленного лечения. Я встречу тебя там, и мы с тобой обсудим все детали. Хорошо?

Хотелось спорить, доказывать свою невиновность, но было понятно, что из этого ничего не выйдет. Тема промышленного шпионажа была на пике актуальности. Корпорации постоянно укрупнялись, сливаясь с сильными конкурента-

ми и поглощая слабых. Все компании дорого платили за инсайдерскую информацию, которая могла повлиять на результаты таких сделок. В ход шло все. Продающая сторона всеми возможными способами старалась взвинтить цены, покупающая сторона цены сбивала. Только на этой неделе отгремел скандал в сфере электронной промышленности, когда известная технологическая компания с давней историей была вынуждена продать часть активов прямому конкуренту OMNI Tech из-за утечки информации о релизе продукта. Сначала OMNI Tech переманил клиента, дающего двадцать процентов прибыли, чем подорвала бюджет своей жертвы, а затем, зная, что конкурент удержится на плаву лишь в случае удачных продаж нового продукта, выпустила аналог всего за месяц до официального релиза.

Когда на кону большие деньги, никто не хочет идти на лишний риск, даже если в жернова корпоративной машины попал ни в чем не повинный «винтик». Заменить винтик – выходит дешевле.

– Хорошо, – прошептал Кристоф. У него к горлу подкапывал ком, а голова кружилась.

Глава 5

12:00 16.10.2046

БУНГАЛО АЛЕКСАНДРА АККЕ, САН-ФРАНЦИСКО, США

Последний припадок закончился три дня назад, и к Демиану понемногу начали возвращаться силы. Все тело ломило, и от этой боли не помогали ни капельницы, ни таблетки. Невозможно было на чем-то сосредоточиться, чем-то отвлечься, даже спокойно уснуть не получалось. Последний месяц он провел в постели, то впадая в болезненную дрему, то отдаваясь в плен припадку. Несколько раз Демиану казалось, что еще секунда – и он уже не вынырнет из этой непроглядной мглы, но затем на зрачки попадал режущий луч света от медицинского фонарика, и мучения продолжались снова и снова.

Год за годом никаких улучшений, только дополнительные болячки.

Несмотря на боль в висках и головокружение, Демиан встал и с трудом добрался до балкона небольшого особняка, в котором они с отцом жили последние полгода. Когда-то у семьи Акке было свое родовое гнездо. Большой белый особняк на берегу Индийского океана с тенистым садом и уютными беседками. Тот дом был полон семейных историй и хранил запах мамы. После гибели Анны они уже

никогда туда не возвращались. Отец постоянно переезжал с места на место, и Демиан уже успел забыть, что такое дом. Единственным родным и знакомым местом была центральная клиника, в которой юноша бывал чаще, чем в школе.

После длительных приступов Александр неизменно брал небольшой отпуск и вез сына на обследование к семейному доктору. Такие поездки были единственным временем, которое глава корпорации посвящал исключительно Демиану. Между анализами и тестами они ходили в кино и парки, гуляли и болтали как ни в чем не бывало. Как настоящие отец и сын. В последнее время периоды отпусков становились все короче, а общение сводилось лишь к обсуждению новостей. В этом году осмотр должен был стать еще мрачнее, так как приветливый, добрый мистер Адамс, который был Демиану скорее как дед, а не просто врач, покинул клинику. У старика обнаружили болезнь Альцгеймера, и он принял решение посвятить оставшееся время своей семье.

– Дверь на балкон заблокирована, – будто издалека послышался голос отца. Демиан обернулся и увидел его, стоящего в комнате со стаканом воды в руках. Юноша так глубоко погрузился в свои мысли, что не заметил, как он вошел. – Ты уже минуту ее дергаешь.

– Да? – Демиан отдернул пальцы от ручки балконной двери так, будто она внезапно раскалилась. – Правда...

– На улице слишком жарко. Не стоит открывать. Тебе уже лучше? Сядь на кровать, пожалуйста, и выпей воды.

Александр осторожно подбирал слова в общении с сыном, и это создавало еще большую неловкость в общении. Мальчик покорно сел, стыдливо пряча свои непропорционально большие ступни под покрывало. Наверное, если бы не болель, Демиан был бы таким же высоким и могучим, как отец, а может быть, еще выше.

– Да. Черета приступов прервалась. Думаю, можно ехать на осмотр.

Демиан взял из рук отца стакан и сделал глоток. Во рту действительно все пересохло. Он осушил стакан, позволяя каплям скатиться по краешкам губ на шею и затечь под рубашку. Было щекотно, а еще очень приятно чувствовать что-то кроме боли.

– Я хотел об этом поговорить, – Александр не смотрел на сына, предпочитая изучать одну из картин на стене. – Я не смогу поехать с тобой в этот раз.

– Я понимаю. Совет директоров, – Демиан смотрел на пустой стакан, вертя его в руках.

– Да, Совет... – отец бросил на сына короткий взгляд, будто в награду за то, что тот все же интересуется делами компании, несмотря ни на что. Он хотел было ввести сына в курс дела, но заметил, как вздулась венка на его виске – верный признак сильной головной боли. – Отдохни, я позову медсестру.

– Спасибо. Не нужно. – Демиан лег, натягивая одеяло на грудь. – Я сегодня еще посплю, а завтра поеду в клинику.

– Хорошо.

Отец встал с кровати и ушел, затемнив окна, чтобы создать в комнате приятный полумрак.

10:00 17.10.2046

САН-ФРАНЦИСКО, США

– Найджел, останови машину, пожалуйста.

– Демиан, мы еще не в корпоративном секторе.

Телохранитель посмотрел в окно автомобиля, высматривая, что же так привлекло внимание подопечного. Через просвет между домами было видно столпотворение: люди собирались у небольшого городского сквера с какими-то транспарантами.

– Нам не стоит тут останавливаться, сэр.

– Мне интересно, что там происходит. Перестрой маршрут, пожалуйста.

– Скорее всего, какая-то акция протеста.

Найджел изменил маршрут, но медлил с тем, чтобы дать машине команду.

– Ох, бога ради, Найджел. Машина бронирована. Компьютер все равно не поведет нас по потенциально опасному маршруту. Пожалуйста, просто посмотрим.

Телохранитель вздохнул, но выполнил просьбу. Между ними уже давно действовало негласное правило: Демиан ведет себя послушно, не рискует и всегда держит в курсе относительно своего состояния, а взамен ему позволяются

некоторые отступления от протокола безопасности. Найджел очень дорожил доверительными отношениями с юным боссом, которые сложились за четыре года его службы в семье. Лучше пусть шкодит под присмотром, чем замыкается в себе.

Электрокар перестроил маршрут и повез их на соседнюю улицу. Судя по всему, дорога к скверу была перекрыта. Образовавшаяся пробка позволила Демиану как следует рассмотреть все происходящее.

Люди в сквере разбили небольшой палаточный лагерь, и теперь стояли перед ним в окружении полиции и журналистов.

– Это митинг клиентов пенсионного фонда FGB. Компания лопнула, и люди остались без пенсий, – зачитал Найджел краткую выжимку из новостей. – Бедово, – добавил он от себя.

– Я так понимаю, это рабочий класс?

– Да. Люди останутся без дохода на пенсии, если, конечно, не смогут отстоять свои права.

– Государство их не поддержит? – Демиан прилип к окну, жадно впитывая все до мелочей.

– Государственные пенсии полагаются очень узкому кругу людей. Социальные фонды пустыют.

Найджел отметил про себя, что, когда болезнь отступала, в юном боссе просыпались азарт и природное любопытство.

– Жаль.

Когда машина выскользнула из пробки, они вернулись на проложенный маршрут и продолжили путь в клинику. Демиан открыл на планшете статистику по пенсионным фондам и хмыкнул:

– Уже третий за этот месяц, представляешь? Люди откладывали деньги на старость, а в итоге не получают ничего. Неудивительно, что так много людей предпочитают жить одним днем.

– Станете главой корпорации, сможете предложить людям стабильное светлое будущее, – Найджел глянул на подопечного с улыбкой.

– Не говори пустяков, – Демиан отмахнулся, но все же на его бледном худом лице тоже промелькнула тень улыбки, – я до этого не доживу.

– Хочу заметить, что вы каждый раз так говорите, и все же вы тут.

– Мыши плакали и кололись... – Демиан вздохнул и положил голову на плечо охранника. – Спасибо.

10:30 17.10.2046

КЛИНИКА DAINDUSTRIES, САН-ФРАНЦИСКО, США

– Итак, Демиан, прежде чем я возьму у тебя анализы, давай еще раз пройдемся по твоему впечатляющему букету болячек, – Римус Азенкропп сел в кресло напротив Демиана и взял в руки папку с бумагами. – У меня ушло довольно много времени, чтобы все систематизировать. Безусловно,

мистер Адамс был очень скрупулезен в своей работе, но эта архаичная привычка вести дела на бумаге сильно усложнила задачу. Прошлый век, правда.

Доктор поднял взгляд на юношу, ища его одобрения. Во время первичного осмотра он всеми силами пытался наладить контакт со своим пациентом. Заводил разговоры на отвлеченные темы, нащупывал общие интересы, рассказывал несколько анекдотов и поделился своей политической позицией, но Демиан держался отстраненно. Новый доктор решительно не вызывал никакой симпатии. Довольно молодой и амбициозный энтузиаст был полной противоположностью тихому и предельно тактичному дедушке Адамсу, в каждом движении которого чувствовались искренняя забота и тепло.

– Что ж, помимо очевидных проблем с меланином у нас имеется симптоматическая эпилепсия, проявляющаяся в кратких частых припадках. Все верно?

Демиан неохотно кивнул. Он прекрасно знал свой диагноз, и потому не видел никакого смысла лишней раз его озвучивать. Впрочем, если новому врачу это нужно для работы, то можно и потерпеть.

– Без должного лечения частота припадков увеличивается и полностью лишает пациента, то есть тебя, возможности нормально существовать и радоваться жизни. Ты принимаешь антидепрессанты и придерживаешься низкоуглеводной диеты.

– Классическая кето-диета.

Демиан сел удобнее, обводя глазами кабинет и ища в нем изменения.

– Когда у тебя начинается приступ, встроенный под кожу инжектор вводит тебе в кровь выверенную смесь обезболивающего и антиконвульсантов. А почему не поставили электростимулятор блуждающего нерва?

– Слабое сердце и плохая переносимость наркоза. Риск без гарантий. Думаю, в записях это тоже фигурирует.

– Да, просто мне важно понимать, насколько ты сам ориентируешься в ситуации.

Демиан промолчал, глядя в сторону окна. Азенкропп отложил бумаги в сторону и вздохнул, меняя деловой тон на доверительный:

– Я знаю, что тебе неприятно об этом говорить, но, прежде чем я предложу тебе свою схему лечения, мы должны все проговорить. Те лекарства, которые ты принимаешь, дают сильные побочные эффекты. Например, нарушение обмена веществ. Твоя гипергликемия, которая сама по себе не делает погоды, усиливается из-за приема антидепрессантов. Отсюда жажда, частое мочеиспускание, низкий вес. По цепочке это влияет на гормональный фон, в частности на гормон роста. Головокружение, слабость, осложнения на печень и почки. Мистер Адамс годами подбирал твое лечение таким образом, чтобы не причинять вреда твоим внутренним органам, но именно эта осторожность и приводит к тому, что

у тебя стабильно плохое состояние, и с каждым годом оно только ухудшается. Если мы будем продолжать в том же духе, то в университетскую команду по регби тебя не возьмут.

Шутка доктора не возымела должного эффекта. Конечно, Демиан не ждал никаких радостных перспектив от своей дальнейшей жизни, но каждое новое столкновение с безысходностью приносило боль.

– Я все знаю, мистер Азенкропп. Мне бы хотелось закончить с анализами до обеда. Я не завтракал специально.

– Зови меня Римус, ладно? – доктор ободряюще улыбнулся. – И вообще, рано впадать в апатию и мириться со своей судьбой. Ты же боец! Послушай, я сделал набросок новой схемы лечения, и она выглядит очень перспективной. Современные лекарства намного эффективнее тех устаревших препаратов, которыми тебя пичкали раньше.

– Они бьют по почкам и печени. Я в курсе фармакологического рынка, мистер Азенкропп.

– Именно! Тебя слишком берегут, твою печень, сердце, твою нервную систему. Нам нужно это переломить. Мы отменим обезболивающие и антидепрессанты, чтобы дать твоему организму возможность роста. Изменим диету, – Азенкропп встал, с каждым словом все больше распаляясь, – переведем тебя на современные сильные препараты, одновременно с этим запустим процесс клонирования органов.

Демиан вскочил с койки, сжимая в руке край одеяла.

– Клонирование запрещено, я не... – начал было возра-

жать он, но доктор игнорировал это, лишь повышая тон:

– Мы клонируем необходимые органы, и они будут готовы как раз к тому моменту, как твои собственные выйдут из строя. Мы пересадим их столько раз, сколько потребуются!

– А что в итоге? Я буду здоров?!

– Здоров? – Азенкропп остановился и посмотрел на юношу, а потом неожиданно тихо и спокойно ответил: – Демиан, ты никогда не будешь полностью здоров. Но если ты согласишься на новую схему лечения, то я обещаю, нет, я клянусь, что потом тебе станет легче, чем сейчас. Ощутимо легче, и это уже лучше, чем ничего.

– Вы хотите отменить обезболивающие и антидепрессанты, диету – все то, что делает мою жизнь хотя бы сносной. Вы собираетесь превратить мою жизнь в ад на несколько лет, чтобы потом мне стало немного лучше? Это негуманно...

– А я не гуманист. Впереди у тебя очень долгая жизнь, и мы можем сделать ее лучше. Потом, когда кризис пройдет, мы поставим тебе электростимулятор, а там еще что-нибудь изобретут. Наука не стоит на месте.

– Мой отец никогда на это не согласится.

Демиан прикладывал все усилия, чтобы казаться спокойным и невозмутимым. Он сделал глубокий вдох и снова сел на койку, отворачиваясь к окну.

– Он уже согласился.

– Значит, вы ждете моего согласия? Что ж, вы его не по-

лучите. Я не стану подопытным кроликом ради удовлетворения ваших амбиций. Вы только начинаете свою карьеру, ведь так? Хотите добиться успеха за мой счет. Лучше сделайте то, что должны. Возьмите анализы и дайте мои лекарства, – Демиан перевел на застывшего Азенкроппа холодный взгляд алых глаз. – Отдельно я буду благодарен, если все это вы делаете в тишине.

Глава 6

15:49 18.10.2046

ГОСТИНИЦА «HORUS», ДАЛАС, США

Кристоф проснулся в гостиничном номере, измученный и уставший, будто сна и вовсе не было. Последние несколько недель прошли для него будто в вязком, мутном киселе. Его уволили, хорошо, что по соглашению сторон, а не по обвинению в промышленном шпионаже.

– Почему я согласился? – голос Кристофа прозвучал в тишине номера хрипло и глухо. Он чувствовал себя обрюзгшим, жалким и вонючим существом, тщетно блеющим на мироздание. – А как было не уйти? Как можно работать там, где тебя не хотят видеть, где считают потенциальным предателем?

Крис будто спорил сам с собой, пялясь в потолок и представляя себя прокурором и адвокатом одновременно:

– Я мог оправдаться! Мог доказать, что не крал никакие материалы, что встреча с конкурентом – чистая случайность! – Левандовски закашлялся, у него еще с вечера пересохло во рту. Пришлось побороть себя и встать, чтобы дойти до кулера. – А как оправдаться? Они же обвинили меня бездоказательно. Обыск, допросы, опросы свидетелей... Опросы свидетелей... Все теперь думают... Я же ничего им не сделал, я ничего не крал. Как доказать, что ты не крал,

когда ты не крал? Как доказать, что ты просто умнее этого недоумка Липпи?

Кристоф наблюдал, как стакан наполняется прохладной чистой водой. На секунду он представил, как берет Липпи за шею и медленно, со вкусом сжимает пальцы.

Поток бессвязных, болезненных мыслей был прерван звонком в гостиничный номер. Этот звук оказался настолько резким и неожиданным, что Левандовски даже вздрогнул. Он несколько секунд рассеянно смотрел на терминал, прежде чем сообразил, что нужно ответить.

– Кристоф! – на экране появилось тусклое изображение отца, Арчибальда Левандовски. – Ты вообще в своем уме? Что ты делаешь, мальчик?

Кристоф всячески избегал разговора с родителями об увольнении. Три поколения его семьи работали в DAindustries, и сейчас он ощущал себя темным пятном, которое позорно расплылось на семейном древе. Он боялся слез матери, молчания отца, всеобщего невысказанного сочувствия, неловких попыток утешить. Громкий, переходящий на крик голос отца будто пробудил его ото сна. Иллюзорный мир будущего, нарисованный в мельчайших деталях его воображением, рухнул.

– Папа... Не кричи, у меня голова... Тут... – Кристоф потер лицо руками и глянул в правый угол экрана, чтобы хотя бы примерно оценить, как он выглядит со стороны. Зрелище заставило его поморщиться: небритый мужик с темны-

ми кругами под глазами, грязными волосами, в неопрятной майке и с отпечатком подушки на лице.

– Не кричать?! Сделай звук тише, не будет бить по ушам. Кнопку регулировки звука еще пока не отменили! Ты правда думаешь, что можешь просто так отсидеться в каком-то дешевом отеле и скрыться от разговора с семьей?

Кристоф отвел взгляд в сторону. В сущности, именно этого он и хотел. Скрыться от всех, особенно от семьи, запереться в отеле, и никому ничего не говорить, никогда.

– Как ты меня нашел, я же нигде не писал о себе?

– Заказываешь доставку еды через семейный аккаунт. Шпион... Живо домой!

– Пап... Я не могу... Мой пропуск аннулировали...

Вид у Кристофа был такой, будто его самого полностью аннулировали.

Арчибальд замер и замолчал, осознавая весь масштаб трагедии. Семья Левандовски жила в корпоративном поселке DAindustries, куда можно было пройти только по пропуску, и то если ты работник компании, остальным там было не место. Арчибальд никогда не задумывался о надобности иметь свою квартиру или дом. Корпорация предоставила его семье трехэтажный коттедж, несколько машин, уборщицу, семья ни в чем не нуждалась. Единственным членом семьи, проживающим за территорией DAindustries, был старший брат Арчибальда, Гарри Левандовски, музыкант и нелегализованный бармен. Некорпоративное звено их почетной се-

мьи.

Отец и дядя были очень разными людьми, а потому не ладили между собой, но Кристоф всегда был вне этих споров.

– Направляйся к дяде Гарри, Кристоф. Я приеду, и мы поговорим нормально. Как бы то ни было, тебе лучше пожить у него, чем в отеле. Хотя... Может быть, я ошибаюсь... – Арчибальд снова принял грозный вид. – Немедленно езжай к дяде, оболтус!

За всю свою жизнь Кристоф так и не научился спорить с отцом. Единственный бунт, который ему удался, – служба в армии, но и ее он в конечном счете оставил, как и все увлечения, негодные главе семьи. Начальник дома и на работе, Левандовски-старший контролировал каждый шаг своей большой семьи и считал себя вправе высказывать мнение по любому вопросу. Нельзя сказать, что он часто ошибался. Наверное, поэтому его младший брат Гарри предпочел покинуть семейное гнездо и жить от него как можно дальше.

Арчибальд видел достойное будущее только в работе на крупную корпорацию, находя корпоративную культуру и ограничения лишь небольшими неудобствами, которые с лихвой компенсировались социальным пакетом, жильем и карьерным ростом. Спокойное, сытое будущее с большими перспективами. Гарри же видел в таком образе жизни рабство. Доля правды в этом была, конечно. Каждая корпорация вводила для своих сотрудников определенные правила и нормы поведения. Кодекс корпоративной этики дол-

жен был исполняться довольно четко. Небольшие компании не имеют своих собственных поселений. Там, выходя с работы, ты оказываешься предоставлен сам себе: живи где хочешь, ходи как хочешь, ешь где вздумается, просто перенаправляй выписки в бухгалтерию для получения компенсации затрат.

Крупные корпорации, такие как DAindustries, строили свои здания и поселения для обеспечения работников всем необходимым: парки, детские площадки, школы, институты, собственные базы отдыха, клиники и спортивные центры. Круглосуточное, круглогодичное нахождение в рамках корпоративной культуры, диктующей стиль, нормы и правила поведения.

В частности, нельзя было отпускать бороду, целоваться в общественных местах, носить юбки выше колена, загорать топлесс. Курение разрешалось только в специально отведенных местах, как и прием пищи: нельзя было просто прихватить из дома сэндвич и съесть его на лавочке перед офисом или прямо на рабочем месте.

Было принято проводить половину отпусков в компании коллег, публично праздновать дни рождения, участвовать в корпоративных мероприятиях, улыбаться и быть открытым и коммуникабельным. Проявление негативных эмоций на людях не одобрялось, и даже могло послужить поводом для вынесения предупреждения. Внешне все работники компании должны быть довольны и счастливы. И ес-

ли ты недоволен чем-то или кем-то, то ты можешь обсудить это в кругу семьи, со своим куратором или непосредственным руководителем. Говорить о проблемах с «внешними» людьми и вовсе было запрещено.

Кристоф родился в этой культуре и чувствовал себя ее частью. Так называемый «свободный мир», наоборот, казался враждебным.

По дороге к дяде Крис смог еще раз взглянуть на корпоративный мир со стороны. Высокие современные бизнес-центры и жилые конгломераты находились далеко от центральной части, вырастая то тут, то там, отделенные от остального города пустырями, полями и километрами дороги.

Здесь жили и работали те, кого «свободные люди» пренебрежительно прозвали «корпоратами». Кристоф и сам недавно гордо носил эту кличку, чувствуя себя на голову выше тех, кому не было места в упорядоченном пространстве стекла, хрома, ровных газонов и бассейнов на крыше. «Свободные люди» жили за пределами таких секторов в старых постройках конца XX и самого начала XXI веков. Хорошо, если на семью из трех человек приходилось отдельное жилье из двух-трех комнат. Таких называли новым средним классом, конечно, среди свободных. Слишком высокие цены на недвижимость уже несколько поколений не позволяли многим купить себе жилье. Чтобы приобрести хотя бы квартиру-студию, семье нужно было двадцать-тридцать лет выплачивать ипотеку. При этом потеря работы, болезнь или

развод становились катастрофой, и жилую площадь приходилось продавать.

Молодое поколение, не желая платить высокую арендную плату, надолго оставалось жить с родителями. Те, кто съезжал, предпочитали ютиться в маленьких комнатах, деля с соседями аренду и санузел. Кристоф не мог представить себя живущим в подобных условиях. Ради чего? «Человек может все», – так учил его отец, заставляя Криса день за днем становиться лучше, выбирать сложные программы в университете, участвовать в конкурсах и идти вперед шаг за шагом. И вся семья Левандовски свято в это верила.

Человек может все! Но только если захочет. Именно нежеланием и ленью Кристоф объяснял себе такую чудовищную разницу в статусах между «свободными людьми» и «корпоратами». Существовало множество стипендий и грантов на обучение. Казалось бы, посиди несколько лишних часов над книгой, один раз потраться на хорошего карьерного консультанта и коуча, преврати мечту в конкретный план и следуй ему. Но нет, многие люди вне корпораций выбирали совсем иной способ существования.

После школы они выбирали образовательные учреждения с требованиями попроще и поближе к дому, а многие и вовсе шли учиться туда, куда взяли. Без планов и амбиций, они устраивались на подработки в забегаловки и отели, продавали что-то или пытались заработать на онлайн-играх. Потом они снимали комнатку подешевле, находили себе подоб-

ного и утешали друг друга тем, что они вместе. Отличным вариантом считалось найти себе надежного работодателя, который платит мало, но дает хорошую страховку и тихий угол. Находились и люди, предпочитающие получать зарплату наличными, лишь бы побольше. Снять клоповник, не покупать страховку, зато хватает денег на такси, выпивку и развлечения.

Были и те, кому без страховки не хватало денег на сопровождение беременности и родов. Рожали дома с повитухами. «Подвальные дети», так их называли СМИ, могли и вообще расти без документов. Социальные службы проверяли всех без исключения рожениц, приносивших детей на регистрацию, и, найдя нарушения, отбирали младенцев в пользу более успешных семей или приличных «Домов малютки». Свободных людей было очень много, но их количество медленно и неуклонно сокращалось. Одновременно возрастала пропасть бедности, в которую падали оставшиеся.

Пока Кристоф стоял в местном магазинчике, чтобы купить что-нибудь к чаю, он увидел больше злых и недовольных лиц, чем, пожалуй, за всю свою взрослую жизнь. Хотя нельзя было не признать, что цены на продукты тут были значительно ниже. Возможно, потому что на большинстве из них отсутствовала надпись «Organic». Расплатившись карточкой, Кристоф вышел и направился по тротуару в соседнее жилое здание.

Асфальт на дороге был покрыт заплатками, а в каждом

укромном уголке лежали один-два пакета мусора. Ночью приедет мусоровоз и заберет их все, а ранним утром они начнут появляться снова. Грязь, казалось, была везде. Проникала через двери в парадную и лифт, на лестничные клетки, а может даже впитывалась в кожу через одежду.

Гарри Левандовски широко распахнул дверь своей квартиры и, стоя в проеме, бесцеремонно принялся рассматривать своего выросшего племянника со смесью радости и удивления. Когда они виделись в последний раз, Крис был шестнадцатилетним неуклюжим подростком. На его лице кучковались прыщи, на зубах были ненавистные скобки, и стрижен он был «под горшок». И сейчас, конечно, дяде было сложно узнать его. Несмотря на ужасные две недели, Кристоф все равно выглядел внушительно: широкие плечи, высокий рост, красивый профиль.

– Так, здоровяк, давай... Топай отсюда и верни мне моего маленького племянника обратно. Или выплюнь его, если успел сожрать, монстр!

Кристоф опешил немного, но все же протянул дяде руку для рукопожатия. Он уже отвык от этой панибратской манеры общения Гарри, такой нехарактерной для корпоративного сектора.

– Дядя Гарри...

– Дядя-дядя... Вроде вымахал, а морда-то все равно неуверенная! Чего ты там мнешься на пороге?

Он принялся тискать Кристофа, как маленького, осмот-

рел его с ног до головы, вытащил без спросу из его кармана планшет и, повертев в руках, положил обратно. Когда Гарри сообразил, что племянник принес ему торт, то мгновенно отобрал коробку и понес ее на кухню.

– Не разувайся, идем, чаем напою.

Вообще-то, на полу было так грязно, что Кристофу и в голову не пришло бы снять ботинки. Когда они прошли на кухню, молодой человек и вовсе замер, не решаясь сделать и пары шагов. Горы посуды, торчащие из раковины, одноразовые стаканы, остатки от еды быстрого приготовления, которую в приличном магазине и не встретишь.

Кухонный гарнитур выцвел от времени, какие-то из ручек успели отвалиться, дверца шкафчика вообще стояла у стены. Мойка, плита, микроволновка, стол – буквально все нуждалось в генеральной уборке, а то и замене.

Небольшой обеденный стол был заставлен пакетиками, салфетками, пачками крупы. В итоге свободны были только самые края стола, заботливо расчищенные дядей. Гарри покромсал торт ножом и поставил коробку на стол, прямо на упаковку с чаем.

– Угощайся.

Дядя принялся проверять одноразовые стаканчики на предмет их чистоты. Более или менее чистые он откладывал в сторону, грязные аккуратно вдевал один в другой. Наверняка Гарри считал, что занимается уборкой. Кристоф вздохнул и заставил себя не думать о чистоте дома, о том,

где побывал нож, что за липкое пятно на столе.

Гарри выглядел таким радостным и беззаботным, не зная какая катастрофа произошла в семье. Понимая, что нечестно скрывать что-то от человека, приютившего тебя, Кристоф собрал волю в кулак и выпалил:

– Меня уволили, дядя...

– Ага, знаю... – Гарри уже разлил кипяток по двум стаканчикам и теперь аккуратно нес их к столу. Когда он закончил свой путь и поставил их, Кристоф был снова награжден крепкими объятиями. – Прости, что сразу не поздравил... Сегодня голова не на месте... Ты что будешь, чаек или кофе сыпануть?

– Что значит поздравляешь? Меня уволили! Выбросили меня на улицу, выплатив отступные в три оклада! Даже без бонуса... – Кристоф был так возмущен, что вскочил со стула.

– Хм... – Гарри задумался на секунду. – А три оклада – это сколько вышло?

– Двести пятьдесят тысяч.

– Ого! – присвистнул дядя. – Слушай, я тебя дважды поздравляю. К черту чай, я сейчас достану водки, и мы отметим...

Гарри пошел к холодильнику и загремел там бутылками, бурча про себя что-то.

Кристоф опустился обратно на табурет и прикрыл глаза, потирая виски. Голова снова начинала болеть. Тем временем дядя уже разлил водку по стаканчикам, поставив один перед

племянником.

– Ну что ж, за тебя! За то, что ты сбежал из своей клетки, да еще и с деньгами. Настоящий Левандовски!

Кристоф собирался было возразить, но почему-то так захотелось просто взять и выпить водки, что он махом осушил стаканчик и без слов поставил его, ожидая следующей порции.

Сначала они пили в полном молчании, но к середине бутылки Кристоф нашел в себе силы заговорить.

– Я не знаю, что мне делать. Я чувствую себя ужасно, будто внутри все оборвалось.

Гарри разлил еще порцию, откусил кусок торта и задумчиво пробубнил с набитым ртом:

– Я просто не понимаю, чего ты от жизни хочешь, мальчик? Чтобы тебя в жопу целовали? Ты спасся, избавился от поводка. Теперь ты можешь делать то, что действительно хочешь, не боясь, что твой босс что-то там не одобрит. Ты слишком засиделся под сапогом богатого начальника.

– А я хочу обратно под сапог, понимаешь? Я лишился работы, должности, квартиры, зарплаты, страховки, наконец! Если сейчас я отравлюсь твоей водкой... или твоим стаканчиком, что со мной будет? Или умру нищим, или умру... мертвым? Я вообще не понимаю, как так можно жить?

– Жили же как-то без этих корпораций, – пожал плечами Гарри и посмотрел куда-то в сторону. – Знаешь, зажрались тут все, Кристоф, особенно ты. Столько в твоей жизни лиш-

него, а ты все жрешь в себя и жрешь, все мало тебе. Ты когда-нибудь голодал? – Гарри взглянул на племянника с самым серьезным видом.

– Нет, конечно...

Крис посмотрел на дядю, пытаюсь понять, насколько тот пьян. Гарри поймал его взгляд и усмехнулся:

– Я не фигурально выражаюсь, мальчик, а буквально. Пробовал ты просто не жрать? Было дело? Ну вот не жрал и все?

– Совсем?

– Совсем. Ни завтрака, ни обеда, ни ужина.

– А если только перерыв на чай?

– Нет, не считается. Никакой еды. Только вода.

Кристоф задумался, пытаюсь вспомнить случай, чтобы он хотя бы сутки ничего не ел. Припомнить не мог. Даже в самые напряженные рабочие дни на столе стояла ваза с крекерами или орехами. Всегда были чай и кофе с сахаром. Без глюкозы никак в критические моменты.

– Во-о-от... Вижу уже, не голодал! – Гарри чуть отстранился, сложив руки на груди. – А я каждый год голодаю. По десять дней, по четырнадцать. Уже сорок лет каждый год летом голодаю.

– Прямо голодаешь? – Кристоф скептически посмотрел на дядю, который за время их разлуки прибавил не меньше пятнадцати килограммов. – И что, десять дней ни крошки еды, только вода? Люди от голода и за четыре дня умирают!

– Это не от голода, а от страха. Страх – это тоже лишнее, мой друг. Знаешь, когда начинаешь голодать, сил у тебя становится меньше. Ты уже не готов тратить их на сплетни или злость, остается только, чтобы мыслить и общаться с теми, кого действительно любишь. Без критики, без агрессии. День, два, три тяжело... Мутит, голова кружится, а потом пик проходит, и ты легкий, как перышко. Летаешь над миром в порыве ветра и понимаешь, что, в сущности, человеку в жизни нужно не так уж много. Мы все гонимся, – Гарри разлил еще водки, – за соусами поострее, девками погрудастее, тачками покруче... А чтобы блаженство настоящее испытать, достаточно небольшого кусочка хлеба после голодовки. Знаешь, какой лист салата восхитительный на самом деле? Без соли, специй. Без всего. Ты себе не только вкусовые рецепторы забил, Кристоф Левандовски, ты себе мозг так забил, что уже не понимаешь, как ценна твоя свобода выбора. Вся суть человека и человечества именно в свободе выбора...

Спустя два часа Кристоф лежал на диване и смотрел в потолок. Гарри уже спал. За тонкой стенкой был слышен телевизор соседей. На кухне противно капало из крана. Из головы никак не выходил разговор о свободе.

И правда, двести пятьдесят тысяч позволяли заняться практически чем угодно. Можно было открыть пиццерию, написать книгу, отправиться путешествовать. Проблема была в том, что Кристоф хотел заниматься ровно тем, чем за-

нимался в DAindustries. В его животе предательски заурчало, и он с улыбкой отметил, что сегодня у него был первый день голодовки, только вместо воды в его диете была водка.

09:20 19.10.2046

КВАРТИРА ГАРРИ ЛЕВАНДОВСКИ, ДАЛАС, США

Утром Арчибальд и Гарри Левандовски уже сидели за круглым кухонным столом, который пришлось расчистить и протереть. В принципе, присутствие дяди Гарри при разговоре было необязательным, если не сказать лишним, но, так как все происходило у него дома, выставить его вон отец и сын не решились.

– Тебе срочно нужно искать работу, – Арчибальд строго, даже сурово смотрел на сына, сидящего напротив.

Кристоф молча пил теплую воду из кружки, заботливо привезенной отцом из дома. Кофе и чай были утеряны при уборке стола.

– Я знаю...

– Что ты знаешь? Двухсот пятидесяти тысяч едва хватит, чтобы купить тебе страховку, арендовать апартаменты на пару месяцев и привести тебя в божеский вид. Если ты не начнешь искать работу сейчас, через четыре месяца будешь бомжом.

– Двухсот пятидесяти тысяч хватит на два года аренды квартиры, – возразил Кристоф.

– Два года аренды квартиры в дрянном пригороде. Ты хо-

чешь, чтобы работодатель взял на хорошую работу инженера из пригорода? По три часа на работу добираться? – Арчибальд сложил руки на груди: сейчас они с дядей сидели в одинаковых позах, отчего их сходство проявлялось сильнее. Оба были крепкими мужчинами с проседью в черных волосах, выцветшими голубыми глазами. Оба были исключительно уверены в собственной правоте. Оба одинаково хмурились и поджимали губы. Оба считали себя успешными и счастливыми людьми, только счастье у них было настолько разное, что они едва ли могли порадоваться друг за друга. Больше всего досаду вызывал тот факт, что отец опять оказывался прав. Сколько раз он советовал не увлекаться корпоративной социальной сетью. Сколько раз убеждал сына не выпендриваться, не выделяться, не лезть на рожон. Неудивительно, что сейчас он сидел напротив с видом благородного победителя, который считает ниже своего достоинства произносить вслух фразу «Я же говорил». Только эта фраза передавалась через его голос, движения, позу, взгляды. Кристоф даже пожегся от ощущения своей неправоты.

– Я смотрел, вакансии есть, пусть и немного. Мне достаточно будет трех месяцев.

– Тебе нужны страховка, приличный костюм. У тебя даже нет своего собственного средства связи, нет абонемента в фитнес-клуб. Помни, что ты еще на что-то должен есть.

– Ну... На этом можно сэкономить. Дядя говорит, что недели две без еды я протяну, – усмехнулся Кристоф.

Арчибальд метнул гневный взгляд на брата, а потом вернулся к разговору с сыном:

– Дядя любит поговорить, а я жду от тебя поступков.

– Я начну искать работу сегодня, пап...

Кристоф сдался. Сам бы он хотел, конечно, хотя бы несколько месяцев просто отдохнуть от всего. Может, путешествовать, пусть и не с комфортом. Спорить с отцом было бесполезно. В конце концов, путешествия никуда не денутся.

Глава 7

13:20 25.11.2046

ОФИС NWC, ХЬЮСТОН, США

Черета неудачных собеседований продолжалась уже больше месяца. Все представления о том, что новое место работы будет лучше предыдущего, развеялись, и перед глазами молодого человека обнажилась суровая правда. Сейчас в мире двадцать три компании, которые считаются мегакорпорациями. Только десять из них ведут разработку шельфов, и все являются прямыми конкурентами DAindustries. Ни одна служба безопасности не пропускала высококвалифицированного инженера и геологоразведчика из конкурирующей корпорации. Все боялись промышленного шпионажа, тем более что сейчас он достиг колоссальных масштабов. Иногда Кристофу казалось, что его зовут на собеседования только для того, чтобы урвать кусочек информации о корпоративной культуре DAindustries.

На размещенное в информационной сети резюме пришло несколько предложений от более мелких компаний, в основном выполняющих работу по подряду. Они предлагали куда более скромные условия, но все же это были предложения работы, в которой Кристоф сейчас так нуждался.

В целях экономии молодой человек решил остаться в квартире Гарри. Жизнь с дядей начала даже нравиться:

по обоюдному согласию в квартире сделали уборку и сменили постельное белье, но оставлять все, как есть, было нельзя.

За первую неделю из двухсот пятидесяти тысяч было потрачено пятьдесят. Деньги ушли на деловые костюмы, страховку, перелеты по миру на собеседования, иногда проживание в гостиницах. Крис чувствовал себя на пределе. Сейчас он сидел в бизнес-центре В-класса, где располагался офис NWC, и ждал собеседования. NWC была образована в период Большого Кризиса путем слияния нескольких мелких горнодобывающих компаний. Они удержались на плаву благодаря крупному подряду от корпорации GLOBAL, которую потом поглотил Domenic Corp. Таким образом не очень большая и малоизвестная компания стала подрядчиком мегакорпорации и оставалась им до нынешнего момента. Несмотря на столь крупного заказчика, офис был довольно скромный. На стенах висели фотографии проектов, выполненные в стиле «ретро». Кристоф приехал на собеседование минут на десять раньше, чтобы немного прийти в себя после дороги и осмотреться. Молодой человек встал, чтобы рассмотреть фотографии, но в этот момент дверь кабинета распахнулась. Миловидная девушка лет тридцати посмотрела на него с улыбкой и спросила:

– Кристоф Левандовски?

– Да, здравствуйте.

– Меня зовут Милла, и я очень рада вас видеть. Проходите.

Она широким взмахом руки пригласила молодого человека войти в небольшую комнату, застеленную ковровым покрытием. В комнате располагались стеллаж с книгами, аккуратный монитор, подвешенный на стойке к потолку, небольшой стеклянный столик и два уютных округлых кресла. На обивку кресел явно пустили тот же самый бежевый ковровый материал, что и на пол. В углу комнаты уютился кофейный автомат.

– Я уже говорила, что я руководитель департамента по работе с персоналом. – Милла села в кресло и сложила руки в замок на колене. – И я...

– Вы не говорили, что вы руководитель.

– Мистер Левандовски, перебивать и спорить на собеседовании – дурная примета, но вам я могу простить все, и даже больше, – Женщина тихо рассмеялась и поправила каштановую прядь волос. – Дело в том, что вы, именно вы, очень нужны нам. Сейчас невообразимо сложно найти хорошего инженера и геолога, который был бы физически вынослив, психологически устойчив, здоров, имел аналитический склад ума да еще и опыт работы оператором буровой установки...

Милла довольно зажмурилась, будто сытая кошка. Кристоф мысленно подставил ей уши и хвост и слегка улыбнулся. Он не стал говорить, что оператором буровой установки он никогда не был, и не планировал быть.

– Итак, мы ищем человека, который бы мог возглавить рабочую группу по бурению тоннелей и скважин в твердых горных породах, скажем так, в трудных погодных усло-

виях. Этот проект у нас длится уже четыре года, но из-за отсутствия у бригады толковой «головой» мы уже на полгода задерживаем сроки. Если так продолжится, мы и во все их сорвем. Именно поэтому мы очень заинтересованы в вас и готовы предложить вам замечательные условия. Контракт на два года, корпоративное жилье, трехразовое питание, трансфер до места разработки, страховка, фитнес-центр, персональный тренер, девяносто пять тысяч в месяц плюс бонус по итогам года, если все сроки будут соблюдены.

Кристоф слушал Миллу очень внимательно, но на моменте запредельной зарплаты его мысль споткнулась. Остро захотелось узнать, где лежит большой подводный камень, неизменно сопровождающий высокие гонорары.

– Мне бы хотелось думать, что работников моей квалификации очень и очень мало, что я гений, но это не так. Почему вы так сильно заинтересованы во мне? В чем подвох? – Крис чуть прищурился, глядя на свою собеседницу.

– Эм... Скажем так, вы не гений. В общем-то, как вы понимаете, для работ по бурению гении не нужны, достаточно просто человека с опытом и головой. Но подвох есть. Вернее, это даже не подвох, а самая большая сложность работы. Мы говорим с вами о разработке площадки на Марсе.

По телу Кристофа аж холодок пробежал от ее слов. Он сразу представил себе весь ужас полугодового полета, замкнутость пространства, невозможность... Да что там во-

обще было возможно на Марсе! До того момента, как там появится настоящая колония с куполами, оазисами, магазинами, всем тем, что любили показывать в старых фильмах, должно пройти лет тридцать, не меньше! А сейчас там, как в тюрьме.

– Вы серьезно?

Все сразу встало на места. Крис вспомнил, как сам недавно писал статью на тему разработки площадки: туда вливаются колоссальные деньги, иногда совершенно бездумно. Обмана не стоило бояться – он получит все, что будет указано в договоре. Милла, видимо, уловила тень страха в глазах Кристофа и тут же всплеснула руками, начиная тараторить:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.